

М.М. Шибзухов

Специфика становления и развития исламской системы образования в Российской...
Minbar. Islamic Studies. 2024;17(1):141–160

DOI 10.31162/2618-9569-2024-17-1-141-160

УДК 297.17

Original paper

Оригинальная статья

Специфика становления и развития исламской системы образования в Российской Федерации в конце XX – первом десятилетии XXI в.

М.М. Шибзухов^{1а}

¹ Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0722-2204>, e-mail: shibzukhov@mail.ru

Резюме: Статья посвящена исследованию процесса становления и развития исламской системы образования в Российской Федерации с 1990 по 2010 г. Автор на основе анализа научных работ изучает специфику деятельности средних и высших исламских образовательных учреждений в России в указанный период, а также роль российских органов власти в формировании структуры мусульманского духовного образования и соответствующую законодательную базу.

Ключевые слова: мектеб; медресе; исламский университет; Центральное духовное управление мусульман России; исламское духовное образование

Для цитирования: Шибзухов М.М. Специфика становления и развития исламской системы образования в Российской Федерации в конце XX – первом десятилетии XXI в. *Minbar. Islamic Studies. 2024;17(1):141–160. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-1-141-160*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The specifics of the formation and development of the Islamic education system in the Russian Federation at the end of the XX and the first decades of the XXI century

M.M. Shibzukhov^{1a}

¹Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0722-2204>, e-mail: shibzukhov@mail.ru

Abstract: This article is devoted to understanding the characteristic features of the process of formation and development of the Islamic education system in the Russian Federation in the 1990s – 2010s. The author, based on the analysis of scientific papers, analyzes the process of formation and development of the Muslim educational system in the Russian Federation. This study examines the specifics of the work of secondary and higher Islamic educational institutions in Russia in the 1990s – 2010s. The author studies the role of the Russian authority in the creation of a Muslim spiritual educational structure and the corresponding legislative framework that developed in Russia during the period under study.

Keywords: maktab; madrasah; Islamic University; Central Spiritual Administration of Muslims of Russia; Islamic spiritual education

For citation: Shibzukhov M.M. The specifics of the formation and development of the Islamic education system in the Russian Federation at the end of the XX and the first decades of the XXI century. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(1):141–160. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-1-141-160

Введение

В современных реалиях сложно не учитывать то обстоятельство, что сохранение мира и стабильности на Северном Кавказе является одним из важнейших условий для обеспечения безопасности и территориальной целостности Российского государства. Одним из ключевых факторов, способных обеспечить решение столь значимых задач, является сохранение традиционных ценностей, присущих всем народам России, в том числе живущим на Северном Кавказе.

Защита традиционных ценностных ориентиров представляет собой необходимое условие, которое препятствует проникновению на территорию Российской Федерации аморальных западных идей, способных нанести непоправимый ущерб российскому обществу.

При этом религиозное мировоззрение как основа нравственной парадигмы российского социума служит наиболее действенным средством в процессе борьбы Российского государства с негативными проявлениями иностранного влияния. В данном контексте особую значимость приобретает ислам с его наиболее жестким неприятием западных ложных ценностей, последовательным и активным противодействием их проявлениям.

Кроме того, следует принять во внимание тот факт, что любое традиционное религиозное мировоззрение, в том числе исламское, формируется у подрастающего поколения исключительно в процессе осознанного и непрерывного обучения. В свою очередь данный образовательный процесс должен осуществляться компетентными педагогами-теологами, получившими соответствующую теоретическую и практическую подготовку. Нужно отметить, что мусульманское духовное просвещение должно осуществляться на соответствующих площадках среднеобразовательного уровня и в профильных высших учебных заведениях, обеспеченных необходимыми дидактическими материалами и современным оборудованием, а также имеющих законодательную базу своей образовательной деятельности.

Помимо этого, следует изучать опыт системы исламского образования, наработанный за три десятилетия существования суверенной Российской Федерацией в период мусульманского духовного возрождения, наступившего после распада СССР. С учетом данных обстоятельств анализ развития системы исламского образования в России на рубеже XX–XXI столетий является актуальной темой научного исследования.

Следует отметить, что методологическая основа данной статьи базируется на таких методах исследования, как каузальный анализ, герменевтический подход, структурно-функциональный анализ. В данной статье также использованы общенаучные методы исследования: историко-сравнительный метод, историко-типологический метод, диалектический подход, метод обобщения и сравнения, конкретно-исторический подход.

Целью данной научной работы является выявление на основе историографического анализа рассматриваемой проблемы посредством используемых методологических приемов характерных черт системы исламского обра-

зования в Российской Федерации в начале 1990 – конце 2000 г. и ее наиболее значимых достижений.

В соответствии с целью исследования были сформулированы его основные задачи:

- изучить процесс становления системы исламского образования в Российской Федерации в 1990-е гг.;
- рассмотреть характерные особенности развития исламской образовательной системы в первом десятилетии XXI в.;
- проанализировать влияние государственно-конфессиональных отношений в РФ на развитие исламского образования в России;
- исследовать на конкретных примерах специфику развития системы мусульманского образования на региональном уровне.

Историография проблемы

Прежде всего следует отметить, что изучение специфических черт процесса становления и развития системы мусульманского образования в Российской Федерации является предметом научного интереса российских ученых. Непосредственно данная проблема рассматривается в научных трудах таких исследователей, как Ш.Р. Кашаф, М.Ф. Муртазин, Р.М. Мухаметшин, И.З. Нафиков, Р.Ф. Патеев, Д.З. Хайретдинов, Л.А. Харисова, А.А. Ярлыкапов и др. Данные эксперты анализируют особенности воссоздания системы исламских образовательных учреждений в России и ее дальнейшего развития в последующие десятилетия, рассматривают роль данных учреждений в возрождении мусульманской культуры, подвергают осмыслению специфику государственно-конфессиональных отношений между управленческими структурами Российской Федерации и исламскими институтами в контексте реализации образовательной политики, изучают процесс создания соответствующей правовой базы в России.

Различные аспекты исследуемой научной проблемы, в частности, двусторонний диалог между мусульманской уммой России и российскими органами государственного управления, а также особенности партнерства исламских университетов со светскими высшими учебными заведениями,

раскрываются в работах таких исследователей, как А.П. Горбунов, И.Д. Ибрагимов, Ю.Ю. Клычников, К.В. Каспарян.

Результаты научного исследования

Прежде всего следует учесть тот факт, что исламская образовательная система на территории России была сформирована еще в начальный период существования мусульманской цивилизации. Уже в конце I тысячелетия н.э. исламские священнослужители получали профильное образование в мектебах (среднеобразовательные духовные учреждения) и медресе (высшие религиозные учебные заведения). Данная система, сложившаяся в Волжской Булгарии и на Северном Кавказе, развивалась и в период пребывания этих территорий в составе Золотой Орды (Улуса Джучи) и возникших после ее распада мусульманских Казанского, Крымского, Астраханского, Крымского, Сибирского ханств и Ногайской Орды, а затем – в составе Российской империи [1, с. 147].

Следует отметить, что в течение VIII века и в начале XX столетия система исламского образования на территории современной России существенным образом эволюционировала. В значительной степени увеличилось число образовательных учреждений среднего и высшего уровня, расширились ее территориальные рамки, возникли новые исламские научные школы, были разработаны образовательные методики. В то же время следует признать тот факт, что исламское образование в Российской империи еще не было систематизировано на должном уровне. Кроме того, не были определены сроки обучения [2, с. 35–36].

Радикальное изменение ситуации произошло после Октябрьской революции 1917 г., в результате которой к власти в России пришла партия большевиков. Их идеологическая парадигма, основанная на марксистских идеях, категорически отрицала религиозное мировоззрение. По этой причине ислам, как и прочие религии, стал объектом репрессивной политики советской власти, что негативно повлияло на систему мусульманского образования. Фактически исламская сфера образования оказалась в состоянии глубокого кризиса [3, с. 260].

Определенные позитивные изменения начались в предвоенный период, однако они были нивелированы во время правления Н.С. Хрущева (1953–1964), инициатора новой антирелигиозной кампании, которая, по существу, продолжалась и при его непосредственных преемниках – Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропове и К.У. Черненко, т.е. в период 1964–1985 гг. Советская идеология трактовала ислам (и все прочие религии) как учение, полное средневековых предрассудков. Данный взгляд оглашался на официальном уровне, в том числе в научной литературе [4, с. 122].

Мусульманская конфессия в СССР, лишенная единства, была сегментирована на четыре Духовных управления мусульман (созданных по территориальному признаку) – Средней Азии и Казахстана, Северного Кавказа, Закавказья, Европейской части СССР и Сибири. В Советском Союзе на протяжении долгого времени существовало одно высшее исламское духовное учебное заведение – Мир Араб.

Данное конфессиональное образовательное учреждение находилось в Узбекской ССР, в г. Бухаре. При этом максимальное количество обучающихся в Мир Араб не превышало одну сотню человек. Важно отметить, что, по уточненным данным, в 1971 г. в Узбекистане был основан еще один исламский духовный университет – Ташкентский исламский институт. Однако два высших учебных заведения, по понятным причинам, не могли удовлетворить потребность советских мусульман в священнослужителях и ученых-богословах [5, с. 122].

Только в конце 1980-х гг., на конечном этапе перестройки, власти СССР смягчили свою позицию по отношению к исламу: мусульманской умме было предоставлено разрешение устанавливать активные контакты с зарубежными единоверцами, издавать Коран и богословскую литературу, создавать конфессиональные учебные заведения. Таким образом, как отмечает ряд ученых, был запущен процесс реисламизации [2, с. 37].

Подобная трактовка сама по себе наглядно демонстрирует значимость данных процессов, ориентированных на кардинальные изменения и обновления в мусульманской общине страны, которой в советский период был нанесен значительный ущерб.

В то же время исламская община России на этапе своего возрождения столкнулась с большими сложностями. Данная ситуация напрямую относилась и к возрождавшейся системе духовного образования. В частности, имелась в наличии кадровая проблема, выраженная в нехватке компетентных преподавателей [6, с. 4].

Кроме того, после распада СССР российские мусульмане были лишены возможности беспрепятственно получать образование в медресе Мир Араб. С другой стороны, что следует признать, подобная проблема послужила дополнительным мотивом для интенсификации создания сети собственных образовательных учреждений [7, р. 231].

Следует учесть тот факт, что утверждение Федерального закона о свободе совести и о религиозных объединениях, обнародованного осенью 1997 г., послужило основой для создания правовой базы исламской уммы России и обеспечило ей возможность юридически оформить собственные высшие учебные заведения. Наиболее значимыми исламскими образовательными центрами, созданными в тот период, являлись медресе в Казани, Уфе, Москве [8, с. 47].

Также следует отметить, что на территории субъектов Российской Федерации с преимущественно мусульманским населением – в Татарстане, Башкортостане, республиках Северного Кавказа – были созданы исламские университеты. Кроме того, необходимо учесть и то обстоятельство, что исламские высшие учебные заведения были открыты в Москве и Нижегородской области [9, с. 146].

В России уже в 1990-е гг. имелось в наличии большое количество мусульманских среднеобразовательных и высших учебных учреждений. При этом, что следует отметить, наиболее активно данный процесс развивался в Республике Дагестан. В указанном субъекте Российской Федерации к концу последнего десятилетия XX в. количество мусульманских образовательных учреждений на душу населения превысило аналогичные показатели не только по России, но и на всей территории бывшего Советского Союза, включая мусульманские республики Средней Азии. К середине 2000-х гг. в Дагестане функционировали 13 исламских университетов, имевших в совокупности свыше сорока филиалов в различных районах республики, более

130 медресе, 128 мектебов. В данных исламских учебных заведениях проходили обучение около 4 500 человек [10, с. 185].

Однако следует признать, что в данный период система исламского образования столкнулась с серьезными затруднениями. С точки зрения российского исламоведа М.Ф. Муртазина, возрождение исламской образовательной системы в Российской Федерации осуществлялось в три этапа. Первый из них, характеризующийся активным процессом основания новых исламских образовательных учреждений, относится к 1990-м гг. Второй этап – время структурирования и упорядочения сформированной в предшествующий период исламской духовной системы образования – охватывает 2000-е гг. [11, с. 61].

Следующий этап относится к 2011–2015 гг. – времени, которое охарактеризовано М.Ф. Муртазиным как определенный регресс, несмотря на устойчивое увеличение числа образовательных учреждений. Данное умозаключение обосновывалось отсутствием новых методических приемов и учебно-дидактических материалов в российской исламской педагогике, которая, по его мнению, в некоторой степени отставала от мировых мусульманских образовательных стандартов [11, с. 64].

В определенной степени данная точка зрения совпадает с критическими замечаниями, отмеченными в работах Р.М. Мухаметшина и Р.О. Рамазанова, А.К. Акимовой и А.З. Нуриловой, относительно вопросов начального мусульманского образования, а также заимствований иностранных методик и образовательных технологий по причине отсутствия собственных, которые еще следовало разработать и внедрить в учебный процесс. Кроме того, наличие определенных проблем косвенно подтверждается и разработкой в 2015 г. важного нормативного акта Министерства образования и науки РФ – Концепции подготовки экспертов с повышенным уровнем знаний основ истории и культуры мусульманской цивилизации, ориентированной, помимо прочих задач, на повышение эффективности работы духовных исламских образовательных учреждений. В то же время данные ученые отмечают и значительные достижения системы исламского образования в исследуемый период [2, с. 37; 12, с. 18–19].

В большей степени критическому осмыслению подвергается мусульманская образовательная система в период ее становления – последнее десятилетие XX в. В частности, невысоким уровнем эффективности своей деятельности в 1990-е гг. отличались медресе г. Екатеринбурга, а также два аналогичных образовательных центра в Казани – при мечети Султан и Исламском университете. Проблема заключалась в способности преподавателей проводить лишь учебные занятия подготовительного уровня. Позднее не получили аккредитацию медресе в Елабуге и Набережных Челнах, а также образовательный центр Расул-Акрам (Москва) [13, с. 95].

Подобная негативная ситуация базировалась на определенной индифферентности и консерватизме руководства данных образовательных учреждений, в практической деятельности которых не учитывались методологические новации мировой исламской педагогической науки [14, р. 219].

В Дагестане проблема заключалась в том, что большая часть преподавателей преподавательского состава не имела опыта работы и приступала к педагогической деятельности непосредственно после окончания вуза, а у многих сотрудников в принципе отсутствовало высшее образование. В результате из тринадцати дагестанских исламских высших учебных заведений успешную аккредитацию прошли лишь два университета [15, с. 155].

Не меньшей проблемой в данный период являлась принципиальная позиция значительного числа первых выпускников исламских высших образовательных учреждений. Она заключалась в их стремлении убедить верующих отказаться от ряда национальных традиций и обычаев как элементов, противоречащих постулатам мусульманской религии [16, с. 62].

Подобная позиция, противоречившая высокоразвитому этническому самосознанию исламских народов России (в особенности северокавказских), придающих большую значимость своим традициям (в том числе доисламского происхождения), была способна разрушить единство российской мусульманской уммы. С учетом данного обстоятельства возникла острая необходимость в совершенствовании исламской образовательной системы в Российской Федерации, а также в использовании более гибкого подхода в осуществлении практической деятельности, принимающего во внимание характерные особенности каждого этноса, исповедующего ислам [17, с. 189].

Однако следует предположить, что все перечисленные проблемы объясняются кризисом, присущим любой системе на начальном этапе ее развития. В период становления исламской уммы приходилось преодолевать последствия длительного организационного кризиса, в котором она вынужденно пребывала в период существования СССР.

Многие наработки дореволюционного периода были утрачены, а создание четкой и непротиворечивой образовательной концепции требовало времени, равно как и глубокое и осмысленное изучение опыта иностранных коллег. Большое значение имел и личностный фактор. Ошибки в решениях руководства указанных выше учебных заведений во многом были обусловлены отсутствием значимого управленческого и научно-педагогического опыта.

Кроме того, в 1990-е гг. исламская система образования, как и образовательный комплекс России в целом, не получала необходимую поддержку со стороны федеральных органов власти. Позитивные изменения произошли в начале XXI столетия. В 2003 г., согласно распоряжению Президента Российской Федерации, начался процесс моделирования стратегического плана развития исламского образования. Реализация данной программы была основана на создании новых высших учебных заведений в Татарстане, Чеченской Республике, Дагестане, Башкортостане, а также в Москве [18, с. 121].

В сферу их деятельности была включена не только профессиональная подготовка представителей мусульманского духовенства и исламских педагогов, но и формулирование единого учебного плана для образовательной системы. Также в сферу их компетенций была включена задача формирования четкой трехступенчатой исламской системы образования, в которой на первом, начальном, уровне располагались мектебы, на втором – медресе, на завершающем – профильные высшие учебные заведения [19, с. 160].

Для успешного решения поставленных задач Правительство РФ в существенной степени увеличило объем финансирования, выделяемого исламскому образованию. В первую очередь были увеличены ассигнования, направленные на развитие Комплексной программы подготовки экспертов с углубленным знанием истории и культуры исламской цивилизации, которую курировало Министерство образования и науки Российской Федерации, а также Фонда поддержки исламской науки, культуры и образования. Следует

отметить, что в последующие годы поддержка мусульманской уммы и системы исламского образования со стороны руководящих органов образования и государства осуществлялась весьма активно [20, с. 7].

Необходимо признать тот факт, что власти РФ сыграли позитивную роль в дальнейшем развитии исламского (как и религиозного в целом) образования. В данном контексте большое значение имело осуществляемое при поддержке Министерства образования и науки РФ внедрение в образовательный процесс российской высшей школы направлений подготовки «Государственно-конфессиональные отношения» и «Теология», ориентированных на обучение специалистов широкого профиля – экспертов государственных структур по связям с конфессиональными объединениями, а также представителей профессорско-преподавательского состава, ориентированных на педагогическую и научную деятельность в духовных образовательных учреждениях. Указанные выше направления подготовки открывались в светских вузах России (в том числе регионального уровня), которые активно налаживали сотрудничество с конфессиональными образовательными учреждениями.

В частности, в 2008 г. в Пятигорском государственном лингвистическом университете (в данный момент – Пятигорский государственный университет) было открыто отделение «Теология» с исламским блоком конфессиональных дисциплин. Студенты получали знания не только от светских преподавателей, но и исламских духовных лиц и профессиональных теологов. При этом впоследствии вуз стал единственным субъектом российской высшей школы, в котором осуществлялась одновременная подготовка бакалавров, магистров и аспирантов по исламскому и православному профилям [21, с. 124].

В тот же период данный университет установил партнерские отношения с Духовными управлениями мусульман Ставропольского края и Карачаево-Черкесской Республики, а также с Северо-Кавказским Исламским университетом имени имама Абу Ханифы (г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика). В 2009 г. партнером Пятигорского государственного лингвистического университета стал Российский Исламский университет имени Кунта-Хаджи, расположенный в г. Грозном, столице Чеченской Республики.

Сотрудничество основано на активном обмене опытом, проведении совместных научных конференций по исламской теологии, стажировке студентов в страны арабского мира [22, с. 47].

Необходимо отметить, что в конце октября 2023 г. в Пятигорском государственном университете был открыт Совет по защите диссертаций по теологии (в том числе по научной специальности «Историческая теология», исламской направленности). Следует учесть тот факт, что инициативу руководства Пятигорского государственного университета, направленную на открытие данного Совета, поддержал Координационный Центр мусульман Северного Кавказа. Большую помощь оказали и высшие управленческие структуры системы высшего образования, в частности экспертный совет ВАК по теологии¹.

Однако следует отметить, что не меньшую значимость в развитии системы исламского образования имеет деятельность Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ России), а также идентичных структур регионального уровня. При подведении итогов первых двух десятилетий деятельности ЦДУМ России Верховный муфтий Талгат Таджуддин констатировал, что за период 1990–2000-х гг. удалось создать единую мусульманскую систему образования, не испытывающую существенную зависимость от зарубежной высшей школы в кадровом вопросе, обладающую высоким уровнем автономности и обеспеченностью образовательных учреждений учебно-методической литературой.

По мнению главы Центрального духовного управления мусульман России, подобный результат был достигнут благодаря успешному внедрению указанной выше трехуровневой системы исламского образования, а также созданию значительного количества профильных высших учебных заведений, функционирующих с максимальной эффективностью.

Большую роль в повышении эффективности исламского образования в России сыграл ряд научных теологических конференций, проведенных на различных дискуссионных площадках в 2014–2015 гг. в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Уфе, Ялте. Участники данных научных форумов пришли к

¹ В ПГУ создан Совет по защите диссертаций по Теологии (уникальный в своём роде). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pyatigorsk.bezformata.com/listnews/sovet-po-zashite-dissertatsiy-po-teologii/123621417/> (дата обращения: 19.11.2023).

выводу о том, что повышение эффективности мусульманского образования способствует улучшению представлений об исламе в общественном сознании и таким образом укрепляет позиции исламской уммы в российском социуме [23, с. 53].

Необходимо учесть тот факт, что осенью 2013 г. Президент России В.В. Путин принял участие в работе Совета по межэтническим связям. В рамках данного мероприятия глава государства обсудил с духовными лидерами исламского сообщества России ряд важных вопросов. В ходе беседы глава Российской Федерации акцентировал внимание на том обстоятельстве, что возрождение исламской теологии представляет собой одно из важнейших условий упрочения позиции мусульманской уммы.

В.В. Путин также отметил, что научно-педагогическая деятельность российского ислама базируется на многовековых научных достижениях мусульманской конфессии, которые должны являться предметом всестороннего изучения и активного применения в образовательном процессе. Президент России выразил уверенность в том, что Комплексная программа окажет содействие дальнейшему развитию исламского образования в РФ.

Важную роль в обеспечении эффективности системы мусульманского образования сыграло утверждение весной 2014 г. Государственной программы по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. К ее реализации были привлечены не только исламские высшие учебные заведения, но и светские университеты, являющиеся их постоянными партнерами.

Следует отметить, что в своей практической деятельности данные исламские духовные структуры используют инновационные методики, ориентированные на сохранение базовых постулатов мусульманской религии, всесторонний подход к изучению духовных потребностей верующих.

Следует указать и на то обстоятельство, что данная программа ориентирована на активную деятельность, способствующую общекультурному развитию мусульман – как духовных, так и светских лиц, постоянному повышению их образовательного уровня, практической благотворительной деятельности, умению выстраивать конструктивный диалог с представителями иных конфессий [17, с. 156].

Заключение

Таким образом, следует констатировать, что период становления и развития исламского образования в России представлял собой непростой многоаспектный процесс. Возрождение исламской образовательной системы было осложнено последствиями советской эпохи, ознаменованной репрессивной политикой по отношению к религии в целом и к мусульманской вере в частности, приведшей к утрате многих достижений российского мусульманства, накопленных за долгие столетия своего существования. 1990-е гг. были охарактеризованы, с одной стороны, созданием большого числа исламских образовательных учреждений (в особенности на территории Республики Дагестан), а с другой – отсутствием опыта практической работы, нехваткой квалифицированных специалистов, категоричной позицией молодого поколения исламских преподавателей к традиционным ценностям мусульманских народов России. Нарботанный в конце XX – начале XXI в. опыт позволил существенно улучшить качество исламского образования. Исламские высшие учебные заведения были приведены в соответствие федеральным образовательным стандартам, была в полной мере возрождена отечественная исламская теологическая наука.

С начала 2000-х гг. власти Российской Федерации начали оказывать существенное содействие мусульманской умме и системе исламского образования на законодательном уровне. Государство увеличило объем бюджетного финансирования исламской системы образования. Кроме того, центральные органы управления РФ оказывали мусульманской общине России поддержку в создании теологических направлений подготовки в светских вузах, а также в их сотрудничестве с исламскими университетами, что наглядно подтверждается на примере такого регионального высшего учебного заведения, как Пятигорский государственный университет.

Литература

1. Еремеев Д.Е. *Ислам: образ жизни и стиль мышления*. М.: Издательство Политиздат; 1990. 288 с.
2. Мухаметшин Р.М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России. *Ислам в современном мире*. 2015;11(4):35–46.
3. Уинтл Д. *История ислама*. М.: Издательство АСТ; 2008. 304 с.
4. Клычников Ю.Ю., Каспарян К.В. Конфессиональная государственная политика СССР и РФ по отношению к исламу 1970-1990-х гг. *Теология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления российского государственного наследия. Материалы Международной образовательной конференции*. Т. 1. Уфа: Башкирский государственный университет им. М. Акмуллы; 2022. С. 121–129.
5. Патеев Р.Ф. *Политические аспекты мусульманского образования в России: история и современность*. Ростов-на-Дону: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы; 2006. 172 с.
6. Нафиков И.З. *Формирование системы мусульманского образования в России: 1990 – 2000-е гг. Автореф. дисс... канд. ист. наук*. Казань, 2013. 24 с.
7. Fagan G. *Believing in Russia – Religious Policy after Communism*. New York: Routledge; 2012. 307 p.
8. Хайретдинов Д.З. Основные тенденции развития мусульманских образовательных учреждений России. *Евразия: духовные традиции народов*. 2012; 3:47–49.
9. Харисова Л.А. Изучение основ мусульманской культуры в государственных образовательных организациях России. 84 методологические и методические позиции. *Ислам в современном мире*. 2016;12(2):145–150.
10. Муртузалиев С.И., Рагимова П.Ф. *Конфессиональное образование в Дагестане в общероссийском образовательном контексте: история и современность*. СПб.: Алетейя; 2020. 302 с.
11. Муртазин М.Ф. Развитие исламского религиозного образования на Северном Кавказе и в Европейской части страны: тенденции и перспективы. *Историко-культурное наследие Юга России. Научно-практическая конференция. г. Ставрополь, 8 февраля 2015 г.* М.: Научное общество кавказоведов, Книжный мир; 2015. С. 57–71.

12. Рамазанов Р.О., Акимов А.К., Нурилова А.З. Проблема начального мусульманского образования в современном российском обществе. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020;1:16–23.
13. Мухетдинов Д.В. *Ислам в XXI веке*. М.: Издательский Дом «Медина»; 2016. 196 с.
14. Bukharaev R. *Islam in Russia: The Four Seasons*. London-New York: Routledge; 2014. 356 p.
15. Абдулагатов З.М. *Дагестанец в исламском образовательном процессе*. Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии Наук, АЛЕФ; 2003. 310 с.
16. Малащенко А.В. *Исламские ориентиры Северного Кавказа*. М.: Гендальф; 2001. 180 с.
17. Аликберов А.К., Бобровников В.О., Бустанов А.К. *Российский ислам: Очерки истории и культуры*. М.: Институт Востоковедения Российской Академии Наук; 2018. 456 с.
18. Силантьев Р.А. *Современная география исламского сообщества России*. М.: Издательство ФИВ; 2016. 248 с.
19. Аккиева С.И., Сампиев И.М. Состояние и проблемы мусульманского образования в Кабардино-Балкарской Республике. *Теория и практика общественного развития*. 2015;22:158–163.
20. Сапронова М.А., Чечевишников А.Л. Исламское образование в России – собственная модель? *Право и образование*. 2019;6:4–14.
21. Горбунов А.П., Ибрагимов И.Д. Университетское теологическое образование как уникальный фактор преемственности межконфессионального диалога в поликультурном пространстве. *Minbar. Islamic Studies*; 2009;2(2):121–127.
22. Ибрагимов И.Д. Перспективы развития исламского образования в современных условиях. Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI в. *Материалы XII Международной научно-практической конференции*. Уфа: ООО «Печатник»; 2019. С. 46–50.
23. Кашаф Ш.Р. Модернизация исламского образования как фактор религиозной и национальной безопасности России. *Ислам в современном мире*. 2015;1(4):47–62.

References

1. Ereemeev D.E. *Islam: obraz zhizni i stil' myshleniya* [Islam: Lifestyle and style of thinking]. Moscow: Politizdat Publishing House; 1990. 288 p. Moscow: Politizdat Publ.; 1990. 288 p. (In Russian).
2. Muhametshin P.M. Strategicheskie napravleniya razvitiya musul'manskogo obrazovaniya v Rossii [Strategic directions of Muslim education development in Russia]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World]. 2015;11(4):35–46. (In Russian)
3. Untl D. *Istoriya islama* [History of Islam]. Moscow: AST Press; 2008. 304 p. (In Russian)
4. Klychnikov Ju.Ju., Kasparjan K.V. Konfessional'naya gosudarstvennaya politika SSSR i RF po otnosheniyu k islamu 1970–1990-h gg [Confessional state policy of the USSR and of the Russian Federation in relation to Islam in the 1970s and 1990s]. *Teologiya i bogoslovie: sotrudnichestvo dlya sokhraneniya i ukrepleniya rossiyskogo gosudarstvennogo naslediya. Materialy Mezhdunarodnoy obrazovatel'noy konferentsii* [Theology and Divinity: cooperation for the preservation and strengthening of the Russian state heritage. Materials of the International Educational Conference]. Vol. 1. Ufa: Bashkir State University named after M. Akmulla; 2022, pp. 121–129. (In Russian)
5. Pateev R.F. *Politicheskie aspekty musul'manskogo obrazovaniya v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Political Aspects of Muslim Education in Russia: History and Modernity]. Rostov-on-Don: Publishing House of the North Caucasus Scientific Center of Higher Education; 2006. 172 p. (In Russian)
6. Nafikov I.3. *Formirovanie sistemy musul'manskogo obrazovaniya v Rossii: 1990–2000-e gg. Avtoref. diss... kand. ist. nauk* [Formation of the Muslim education system in Russia: 1990–2000s. Abstract of a Candidate in Historical Sciences Thesis]. Kazan, 2013. 24 p. (In Russian)
7. Fagan G. *Believing in Russia – Religious Policy after Communism*. New York: Routledge; 2012. 307 p.
8. Hajretidinov D.Z. Osnovnye tendentsii razvitiya musul'manskikh obrazovatel'nykh uchrezhdeniy Rossii [The main trends in the development of Muslim educational institutions in Russia]. *Evraziya: dukhovnye traditsii narodov* [Eurasia: Spiritual traditions of peoples]. 2012;3:47–49. (In Russian)

9. Harisova L.A. Izuchenie osnov musul'manskoy kul'tury v gosudarstvennykh obrazovatel'nykh organizatsiyakh Rossii. 84 metodologicheskie i metodicheskie pozitsii [The study of the basics of Muslim culture in the state educational organizations of Russia. 84 methodological and methodological positions]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World]. 2016;12(2):145–150. (In Russian)

10. Murtuzaliev S.I., Ragimova P.F. *Konfessional'noe obrazovanie v Dagestane v obshcherossiyskom obrazovatel'nom kontekste: istoriya i sovremennost'* [Confessional education in Dagestan in the All-Russian educational context: history and modernity]. St. Petersburg: Aleteya Publ.; 2020. 302 p. (In Russian)

11. Murtazin M.F. Razvitie islamskogo religioznogo obrazovaniya na Severnom Kavkaze i v Evropeyskoy chasti strany: tendentsii i perspektivy [The development of Islamic religious education in the North Caucasus and in the European part of the country: trends and prospects.]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie Yuga Rossii. Nauchno-prakticheskaya konferentsiya. G. Stavropol', 8 fevralja 2015 g.* [Historical and cultural heritage of the South of Russia. Scientific and practical conference. Stavropol, February 8, 2015]. Moscow: Scientific Society of Caucasian Studies, Knizhnyj mir Press; 2015, pp. 57–71 (In Russian)

12. Ramazanov R.O., Akimova A.K., Nurilova A.Z. Problema nachal'nogo musul'manskogo obrazovaniya v sovremennom rossiyskom obshchestve [The problem of primary Muslim education in modern Russian society]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences]. 2020;1:16–23. (In Russian)

13. Muhetdinov D.V. *Islam v XXI veke* [Islam in the XXI century]. Moscow: Medina Press; 2016. 196 p. (In Russian)

14. Bukharaev R. *Islam in Russia: The Four Seasons*. London-New York: Routledge; 2014. 356 p.

15. Abdulagatov Z.M. *Dagestanec v islamskom obrazovatel'nom processe* [Dagestani in the Islamic educational process]. Makhachkala: Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan, ALEPH Publ.; 2003. 310 p. (In Russian)

16. Malashenko A.V. *Islamskie orientiry Severnogo Kavkaza* [Islamic vectors of the North Caucasus]. Moscow: Gandalf; 2001. 180 p. (In Russian)

17. Alikberov A.K., Bobrovnikov V.O., Bustanov A.K. *Rossijskij islam: Oчерki istorii i kul'tury* [Russian Islam: Essays on History and Culture]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; 2018. 456 p. (In Russian)
18. Silant'ev R.A. *Sovremennaya geografiya islamskogo soobshchestva Rossii* [Modern geography of the Islamic Community of Russia]. Moscow: FIV Press 2016. 248 p. (In Russian)
19. Akkieva S.I., Sampiev I.M. Sostoyanie i problemy musul'manskogo obrazovaniya v Kabardino-Balkarskoy Respublike [The state and problems of Muslim education in the Kabardino-Balkar Republic]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. 2015;22:158–163. (In Russian)
20. Sapronova M.A., Chechevishnikov A.L. Islamskoe obrazovanie v Rossii – sobstvennaya model'? [Has Islamic education in Russia got its own model?]. *Pravo i obrazovanie* [Law and education]. 2019;6:4–14. (In Russian)
21. Gorbunov A.P., Ibragimov I.D. Universitetskoe teologicheskoe obrazovanie kak unikal'nyy faktor preemstvennosti mezkhkonnessional'nogo dialoga v polikul'turnom prostranstve [University Theological Education as a unique factor of continuity of Interfaith Dialogue in a Multicultural Space]. *Minbar. Islamic Studies*. 2009;2(2):121–127. (In Russian)
22. Ibragimov I.D. Perspektivy razvitiya islamskogo obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh. Idealy i tsennosti islama v obrazovatel'nom prostranstve XXI v. [Prospects for the development of Islamic education in modern conditions]. *Materialy XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Materials of the XII International Scientific and Practical Conference]. Ufa: Pechatnik Publ.; 2019, pp. 46–50. (In Russian)
23. Kashaf Sh.R. Modernizatsiya islamskogo obrazovaniya kak faktor religioznoy i natsional'noy bezopasnosti Rossii [Modernization of Islamic Education as a Factor of Religious and National Security of Russia]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World]. 2015;1(4):47–62. (In Russian)

M.M. Shibzukhov

**The specifics of the formation and development of the Islamic education system in...
*Minbar. Islamic Studies. 2024;17(1):141–160***

Информация об авторе

Шибзухов Мурат Мухамедович, аспирант 4 года обучения, Департамент координации научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности в специалитете, магистратуре и аспирантуре, Пятигорский государственный университет; проректор по учебно-воспитательной работе Северо-Кавказского Исламского университета имени Имама Абу Ханифы, г. Пятигорск, Российская Федерация.

About the author

Murat M. Shibzukhov, the 4th year graduate student, the Department of Coordination of Research and Innovation and Project Activities in the specialty, Master's and postgraduate studies, Pyatigorsk State University; Vice-rector for Educational Work of the North Caucasus Islamic University named after Imam Abu Hanif, Pyatigorsk, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23 ноября 2023
Одобрена рецензентами: 05 декабря 2023
Принята к публикации: 05 февраля 2024

Article info

Received: November 23, 2023
Reviewed: December 05, 2023
Accepted: February 05, 2024